

КОНЕЧНО, 12 лет — срок небольшой. Но все-таки многие из тех, кто в пятьдесят пятом были постоянными зрителями, сейчас смотрят далеко не каждый спектакль. И совсем не потому, что театр им не нравится, что вместо прежних актеров пришли новые. Мальчишки и девчонки пятидесятих годов выросли. Теперь у них есть свой театр — «взрослый». А в ТЮЗ приходят новые юные зрители, многие становятся его постоянными и растут у него на глазах.

Постоянно меняющиеся зрители... В этом есть и большая трудность, и особая прелесть в работе юношеского театра. Трудно потому, что новый зритель — это новые вкусы, взгляды, требования. Их надо суметь распознать и удовлетворить, часто переделать или сформировать заново. Но этот же новый зритель постоянно влияет на актеров, заставляет их все время искать, расти, не дает остановиться на месте. Молодые — самые чуткие зрители. Они предельно остро чувствуют всякую ложь, фальшь или недомолочки.

И если добавить к этому, что Рижский ТЮЗ носит имя Ленинского комсомола (получил он его двенадцать лет назад в годовщину гибели валмиерских героев-комсомольцев после постановки спектакля «Это было в Валмиере») то становится ясно, что работать театру нелегко, и спрос с него «по большому счету».

Каждый год «тюзовцы» показывают своему зрителю шесть-восемь новых работ. За двенадцать лет их было больше полсотни. Каждый спектакль отличался от всех других. И все-таки...

И все-таки, берись за любую новую пьесу, мы, прежние всего, задумываемся: «Что она даст нашему молодому зрителю? Чему его научит?» — Артист Виктор Плотт работает в театре уже пять лет. За это время он сыграл много ролей. Его хорошо знают зрители.

Актеры у нас в основном молодые. Незамного старше своих зрителей. Мы еще не успели забыть, что волнует юность. И знаем, что прежде всего каждый молодой человек хочет найти самого себя. Хочет понять: «Для чего я есть в жизни?».

Наверное, лучше всего нам удалось ответить на этот вопрос в одном из последних спектаклей — о Михаиле Светлове. Так случилось, что наш коллектив начался именно со Светлова, с его пьесы «Двадцать лет спустя». Причем, ее приписали актеры режиссеру, а не наоборот, как обычно бывает. Это было около пяти лет назад. Что же тогда особенно привлекало нас в этой пьесе? Ее автор, его личность. Правда, мы его не знали так хорошо, как сейчас. Но чувствовали огромную человеческую крепость, чистоту, непосредственность и искренность в отношении к жизни.

Если быть откровенным, то надо признаться: пять лет назад гораздо чаще, чем теперь, раздавались возгласы неодобрения в адрес современной молодежи, неверие в ее внутренние силы. А Светлов был одним из тех, кто сумел увидеть сущность современной молодежи, все, что есть в ней плохого и хорошего. Мы в своем спектакле старались это показать: хорошее сильнее плохого и побеждает его.

Потом была у нас серия спектаклей по пьесе Арбузова. Мне кажется, что особенно интересна «Мой бедный Марат». Он продолжает разговор о человеке. О том, каков он есть и каким кажется. Мы хотели сказать своему зрителю, что надо очень серьезно задумываться над каждым своим поступком и поведением окружающих. Хотели научить его смотреть в глубь человека, всегда быть рядом с ним. И не просто «быть», а помогать ему оставаться верным своим идеалам.

Я не могу не вспомнить еще один спектакль. Это сказка Шварца «Тень». Им мы продолжали в общем-то «вечную» тему борьбы добра и зла.

По-моему, нашего светловского спектакля без этих пяти лет работы не могло быть. Он — продолжение тех поисков и открытий, которые мы сделали для себя и для зрителей. А в том, что героем нашим стал сам Светлов, нет ничего удивительного. Ведь он был необыкновенным человеком, одним из тех, кто всегда оставался верен себе — человеком, похожим на самого себя.

В последнее время мы особенно много думали о своих героях. Какими они должны быть в наши дни? Помнится, несколько лет назад был у нас спектакль «Подмосковные вечера». Главным его герой Шурик Горюев — человек абсолютный. Вернее, абсолютно хороший. Для того периода это был хороший спектакль. Но время идет, люди меняются, становятся умнее, богаче духовно, шире и глубже делается их взгляд на жизнь. И уже не любого может удовлетворить такой герой, как Шурик. Многим он кажется односторонним человеком. Мы, актеры, это очень хорошо чувствуем.

В общем, за эти годы познал одно: зритель шире вырос, во многом может разобраться сам. Ему надо дать пищу для размышлений, указать пути, по которым они должны идти. Но ни в коем случае не надо все разжевывать и подавать на тарелочке.

Недавно театр впервые за последние годы обратился к русской классике. Латвийская труппа поставила спектакль «Последняя» по пьесе Алексея Максимовича Горького. Эту работу театр посвятил годовщине Октября.

Для Адама Займа этот спектакль стал пробой не сил в пьесах классического репертуара.

Мы стремились по-новому подойти к решению пьесы, постарались уйти от традиционной постановки Горького. Поэтому пришлось особенно много думать над образом моего героя, искать приемы, которые бы помогли раскрыть в нем новые черты.

Мне кажется, что спектакль у нас получился неплохой. Но он предназначен для наших старших зрителей: для рабочей молодежи, педагогов-старшеклассников. А ведь мы ставим много спектаклей для детей. Это вторая половина нашей работы. И такие спектакли, как «Викинг Пух», «Майя и Пайя», играть совсем нелегко. Нужно словно вернуться в детство, увидеть все глазами ребенка. Но мы знаем, что те, кто сегодня смотрит «Майю и Пайю», завтра придут на «Тень Улановского» и «Последнюю».

12 лет срок небольшой. А сделано уже много. В Рижском театре юного зрителя имени Ленинского комсомола есть интересный, способный, творческий коллектив. Всей основной направленной в работу: учить юного человека думать.